

Методологические предпосылки изучения духовности

Хачатрян Нарине Гагиковна
кандидат психологических наук,
ассистент кафедры теории
и истории психологии
Ереванского государственного
университета, Армения.

Агузумцян Рубен Вазгенович
кандидат психологических наук,
доцент, руководитель лаборатории
«Психология личности и
профессиональной деятельности»
Ереванского государственного
университета, Армения.

Н. Г. Хачатрян, Р. В. Агузумцян

В последнее время большой интерес для психологии представляет проблема духовности, изучение духовных состояний и особенностей человека, которые определяют стратегию его поведения и жизни в целом. Развитие психологической мысли привело к необходимости изучения и выявления таких структур психики человека, которые способствуют саморазвитию, личностному росту, изменению внутреннего мира

ничному сосуществованию со своим окружением.

Философские рассуждения и психологические теории, которые, так или иначе, касаются проблем духовности, отмечают важность активного, иницирующего начала в структуре личности, способного к преодолению причинной обусловленности своего развития в пользу самоопределения в соответствии с личностными смыслами и ценностями.

Духовность рассматривается как внутреннее ядро личности, которое обладает большим потенциалом, благодаря которому определяются цели развития человека и которое способствует его гармоничному сосуществованию со своим окружением.

человека. Несмотря на наличие разных концепций, пытающихся объяснить проблемы духовности, все они сходятся в одном: духовность рассматривается как внутреннее ядро личности, обладающее большим потенциалом, благодаря которому определяются цели развития человека и которое способствует его гармо-

Прежде чем приступить к концептуальному анализу формирования духовности как качества личности, следует определить те методологические принципы, на которых мы будем основываться в нашей работе. В классической психологии отправной точкой в определении методологии изучения личности является проблема соотно-

шения внутренних и внешних, биологических и социальных, наследственных, врожденных и приобретенных факторов развития. В различных теориях личности, строящихся на тех или иных научных парадигмах, по-разному ставится вопрос о соотношении этих факторов. Рассмотрим основные парадигмы научного знания и определим их роль в раскрытии возможностей психики человека исходя из классификации, предложенной В.И. Слободчиковым и Е.И. Исаевым [14; 15].

В классической психологии отправной точкой в определении методологии изучения личности является проблема соотношения внутренних и внешних, биологических и социальных, наследственных, врожденных и приобретенных факторов развития.

Наиболее важными научными парадигмами, в русле которых получили свое развитие многочисленные психологические теории личности, считаются натурализм и социоморфизм. В натуралистической парадигме человек рассматривается как «природный индивид», развитие которого обусловлено внутренними (наследственными и врожденными) факторами. Отсюда вытекает, что развитие психических структур, способностей и моделей поведения запрограммировано генетической информацией. Отношения человека со средой носят приспособительный характер. Социоморфизм же рассматривает человека как «социального индивида», развитие которого обусловлено отношениями, сложившимися в социальном опыте общества. Внутренние факторы являются лишь предпосылками и не могут выступать движущимися силами, механизмами развития человека. Как видим, обе эти установки научного знания являются противоположными и исходят из односторонних крайних позиций. В.И. Слободчиков и Е.И. Исаев отмечают, что психика человека в натуралистической парадигме имеет двойную причинную детерминацию. «В своих качествах и проявлениях она есть результат организменных, биогенетических преобразований, а в своих функциях есть следствие приспособления индивида к природной и соци-

альной среде» [14, с. 5]. В парадигме же социоморфизма психика человека имеет целевую детерминацию, и развитие осуществляется через процесс социализации. «Индивид лишь овладевает, присваивает вне его лежащую «общественную природу», свои сущностные силы, которые уже предмечены в социальном устройстве мира» [14, с. 6]. Авторы приходят к выводу, что, несмотря на противоположные установки относительно закономерностей развития психики, эти науч-

ные парадигмы сходны в том, что обе находятся в пределах естественнонаучного, материалистического мировоззрения.

Социальность психики, понимаемая в соответствии с позициями социоморфизма, не привносит ничего нового в ее содержание и, по сути, выступает лишь в качестве обратной стороны медали (натуралистической парадигмы). Кроме этого, в данных парадигмах психика считается вторичным образованием — следствием или наследственных факторов, или факторов социальной системы. Психика, таким образом, является особым «инструментом» взаимодействия этих сил и, следовательно, в этом качестве может выполнять лишь приспособительную функцию. Таким образом, в этих подходах редуцируется значение психики, так как психика человека проявляется не только в приспособительной функции, а является также «познающей», «переживающей», «порождающей», «созидающей», «трансцендентной», «саморазвивающейся» сущностью. Ни натурализм, ни социоморфизм не раскрывают все возможности проявления психики человека.

Частными вариантами вышеотмеченных парадигм научного знания можно считать гносеологизм, культурализм и теологизм [15], которым удалось преодолеть противоположные установки натурализма и социоморфиз-

ма. С гносеологизмом связана традиция разделения субъекта и объекта, когда человек выступает как «познающий индивид». Познавательная функция психики, раскрытая гносеологизмом, дает возможность человеку, помимо способности приспособления, возможность ориентироваться в многообразии окружающего мира. Культурализм акцентирует внимание на окультуривании человека посредством усвоения и присвоения им культурных норм, образов, ценностей. В данной парадигме человек выступает как «культурный индивид», а это значит, что она раскрывает и другие стороны психики, а именно переживающую и созидательную функции.

С формированием парадигм культурализма и теологизма открылись возможности для изучения душевно-духовного развития человека. Мы считаем, что парадигма теологизма связана с культурализмом, так как религиозное миропонимание есть определенная форма культуры, что, в большинстве своем, определяет содержание той или иной культуры. Теологизм, несомненно, оказал и продолжает оказывать определенное влияние на современные психологические теории и направления, благодаря чему стал возможен отход от чисто материалистической трактовки психического. В теологизме человек рассматривается как «религиозный индивид», и с этих позиций психика приобретает еще и трансцендентную функцию, благодаря которой человек может превзойти свою телесную сущность и приобщиться к Божественному.

Культурализм смог преодолеть недостаток гносеологизма в отношении психики человека, а именно противопоставление «субъект — объект», после чего для изучения открылись и другие сущностные возможности психики человека. Недостатками всех этих теорий можно считать то, что развитие человека в парадигмах культурализма и теологизма задано, так как культура и религия представляют собой изначально закрытые, законченные системы. Возникает вопрос, насколько данные парадигмы способствуют развитию и саморазвитию современного человека в направлении открытия своих сущностных основ и потенциальных возможностей и преодолению противопоставления «субъект — объект», не превращая его в объект воздействия культуры и религии?

Любая научная парадигма, призванная открыть и изучить феномен психики человека, попадает в ту или иную крайность, что уводит ее от основной цели. Несомненно, каждая парадигма обогатила поле представлений о возможностях психики. Но в них отмечается, по существу, значение внешних по отношению к человеку факторов саморазвития. Как отмечают В.И. Слободчиков и Е.И. Исаев, «сегодня мы стоим у порога парадигмального сдвига в психологии, в самом типе научности психологических знаний, который должен позволить нам вообще выйти за пределы «плоскости представлений о...» [15, с. 132]. Эта потребность возникла в связи с развитием холистических подходов и стратегий изучения психологии личности.

Следует отметить, что кардинальным моментом здесь явилось внедрение принципа целостности в изучение психического аппарата, а в дальнейшем и психологической организации личности. Принцип целостности составил основу организмических теорий личности. Исходными идеями для них явились взгляды К. Гольдштейна относительно целостной реакции организма на травму у пациентов с поражениями мозга и тенденции организма максимальным образом актуализировать заложенные в нем возможности. Принцип гештальта, объясняющий функционирование психических процессов при отражении явлений внешнего мира на уровне индивида, переместился на уровень личности, то есть выступил как организующий принцип реальных отношений человека с самим собой, с другими, с миром. Такая установка прослеживается в теориях гуманистических и экзистенциальных направлений [16, 18, 21]. В этих теориях впервые в центр изучения ставится проблема сущности и существования человека в неразрывном единстве, что позволяет рассматривать человека не только как природного или социального индивида, субъекта познания, культуры или божественного откровения, а как субъекта жизни и саморазвития.

Таким образом, необходима новая парадигма, которая должна рассматривать человека во всей его целостности. В.И. Слободчиков и Е.И. Исаев говорят о складывающейся антропологической парадигме, где человек рассматривается как природно-обще-

ственное и как духовно-практическое существо. Антропологическая парадигма указывает на необходимость изучения пространства «человек – мир» и поэтому объемлет все другие парадигмальные установки. «С точки зрения антропологического принципа, исторически сложившиеся системы представлений о человеческой реальности являются собой, с одной стороны, предпосылки развития (Природа, Социум), с другой – условия развития (Культура, Божественная реальность). Соответственно, в рамках антропологической парадигмы возникает особый класс задач – выявление и описание механизмов преобразования человеком природных и социальных предпосылок, культурных и духовных условий в средства своего развития и саморазвития» [15, с. 134].

употребления понятий “интериоризация – экстериоризация” стоящая за ними реальность перестала восприниматься как драма и загадка развития» [5, с. 8]. А.В. Брушлинский отмечает, что в таких теориях индивидуальное неправомерно отождествляется только с биологическим, это приводит, в частности, «к неадекватному выводу об «очеловечивании» или «гоминизации» психики ребенка на определенном этапе развития» [2, с. 7]. В.Э. Чудновский считает, что традиционное понимание механизмов интериоризации – экстериоризации исходит из постулата непосредственности, согласно которому объективная реальность непосредственно воздействует на субъекта. Однако, как он отмечает далее, для понимания подлинной диалектики развития необходимо введе-

---

Антропологическая парадигма указывает на необходимость изучения пространства «человек – мир», и поэтому объемлет все другие парадигмальные установки.

Исходя из этого, проблема соотношения внешних и внутренних факторов в рамках антропологической парадигмы получает другое объяснение. Известные концепции двойной детерминации развития: теория конвергенции двух факторов (В. Штерн) и теория конфронтации двух факторов (З. Фрейд) – оказываются недостаточными. Концепция интериоризации – экстериоризации развития психики, рассмотренная с позиций культурно-исторической теории (Л.С. Выготского) [3], а затем и деятельностного подхода (А.Н. Леонтьева) [8], также оказывается несколько недостаточной из-за неполного раскрытия механизма интериоризации.

Согласно данной концепции психические функции выступают сначала как интерпсихические, затем как интрапсихические, а опосредующим звеном в этом процессе выступает предметная деятельность. Иначе говоря, психика эволюционирует от развернутых действий из внешнего (социального) плана в свернутые действия во внутренний (психологический) план. В этом контексте В.П. Зинченко утверждает, что «от длительного

ние понятия «спонтанности». «Человеческий индивид в процессе своей жизнедеятельности приобретает такие свойства, которые не предопределены ни внешними воздействиями, ни внутренними природными данными. Они результат их взаимодействия, деятельности индивида как единого саморегулирующегося целого» [19, с. 7].

Если исходить из постулата непосредственности, то источники активности человека находятся вне его, так как односторонняя связь индивида с обществом (то есть от социального к индивидуальному) превращает его в объект внешних влияний. А.Н. Леонтьев, говоря о формировании личности, отмечает факт ее рождения, связанный с перестройкой сознания [8]. А.В. Брушлинский отмечает, «что, будучи изначально активным, каждый человеческий индивид не рождается, а становится субъектом в процессе общения, деятельности и других видов своей активности» [2, с. 10]. Не факт рождения, а факт становления и преобразования личности подтверждает то, что изначально человеку даны все многомерные возможности развития его личности, потенции универсальности,

причастности к бесконечности бытия. С этих позиций возможно исследование механизмов саморазвития, самоактуализации, самопреобразования.

Принцип субъектности, который очень интенсивно изучается современной отечественной психологической наукой, отвечает требованиям антропологической парадигмы о выявлении механизмов преобразования условий развития личности в средства саморазвития. Обоснование субъектного подхода как методологического принципа явилось закономерным следствием изучения таких основных проблем психологии, как соотношение биологического и социального, сознательного и бессознательного в психическом развитии, внешних причин и внутренних условий детерминации психики, а также индивида, личности, субъекта, индивидуальности как различных проявлений сущности человека.

Фундамент принципа субъектности был заложен еще С.Л. Рубинштейном [12]. В основе его лежит представление об онтологическом субъекте как человеку в мире подлинного бытия. Отметим два положения, важные в данном контексте.

Принцип субъектности, который очень интенсивно изучается в современной отечественной психологической наукой, отвечает требованиям антропологической парадигмы о выявлении механизмов преобразования условий развития личности в средства саморазвития.

1. С.Л. Рубинштейн рассматривает человека во всей полноте своего бытия и определяет его как субъекта жизни, имея в виду то, что человек выступает субъектом по отношению ко всем сторонам жизни, не ограничиваясь только субъектом познания, общения или деятельности. «Человек обретает всю полноту своего бытия и выявляется во всех своих человеческих качествах по мере того, как он выступает по отношению ко всем сторонам бытия...» [12, с. 365]. С.Л. Рубинштейн выделяет, наряду с деятельным отношением человека к миру, его эстетическое, познавательное, этическое отношение.

2. Известный принцип детерминизма, который был сформулирован С.Л. Рубинштейном в обобщенной, несколько абстрактной форме: «внешние причины действуют через внутренние условия». Любые внешние воздействия преломляются через внутренние врожденные и приобретенные особенности. Если связать это положение с первым, то можно отметить, что внешние причины действуют через субъект потому, что разные отношения человека с миром не являются изолированными ипостасями его личности, а взаимосвязаны и опосредуют друг друга в любом акте взаимодействия. Следует отметить, что чем выше интегрированность субъекта, тем больше он выступает в качестве субъекта жизни, то есть тем больше он открывает полноту своего бытия через внешние воздействия. И наоборот, чем субъект менее интегрирован в своих отношениях с миром, тем меньше он развивается, преломляет внешние воздействия и выступает в качестве субъекта действия, общения или познания.

Большой вклад в развитие субъектного подхода как методологического принципа внес А.В. Брушлинский, об-

логическом анализе духовности, он утверждает, что для субъекта познавательное суждение совпадает с ценностным суждением, сущее совпадает с должным, факт становится ценностью. При этом ученый подчеркивает, что дух, душа, духовность являются не надпсихическими, а различными качествами психического как важнейшего атрибута субъекта.

В современном изложении «субъектный подход настаивает на равноправности субъекта и объекта познания — исследование есть форма диалога двух суверенных субъектов» [15, с. 141]. В отличие от системных, мотивационно-динамических, деятельностных подходов субъектный подход рассматривает в целостности и человека, и отношения «человек — мир», тем самым выходя за рамки интерпретации развития личности факторами только биологической или социокультурной детерминации. Субъектный подход исследует человека, скорее наблюдая за естественным ходом формирования и преобразования его личности, чем создавая определенные системы и модели личности и объясняя ее развитие через эти конструкции. В современной психологии принципы субъектного подхода выражаются следующими основными определениями [4, с. 8]:

1. Человек как субъект — это человек на высшем уровне бытия, активно взаимодействующий с природным и социальным миром и практически преобразующий его.

2. Познание онтологического субъекта во всей полноте и многомерности предполагает обращение ко всей совокупности его родовых, универсальных отношений с миром, к диалектике прошлого и будущего его жизни, к избираемому им способу существования в этих отношениях.

3. Важнейшая функция субъекта — интеграция. Во-первых, субъект интегрирует свое внутреннее состояние, обеспечивая тем самым целостность, взаимосвязь разных психических свойств, процессов. Во-вторых, он осуществляет соотношение и согласование внешнего и внутреннего, то есть организует активное взаимодействие с миром в форме решения определенных задач.

Среди теорий, которые развиваются с позиций субъектного подхода, можно отметить органическую психологию (В.П. Зинченко) [5, 6], теорию

личностных вкладов (В.А. Петровский) [10, 11], психологию субъекта (А.В. Брушлинский) [1, 2], мультирегуляторную модель личности (Д.А. Леонтьев) [9] и др.

В русле субъектного подхода изменяется и содержание понятия предметной деятельности. Любая деятельность не может быть бессубъектной, и поэтому, как верно указывает В.П. Зинченко, вместо предметной деятельности необходимо говорить о духовно-практической деятельности. «Оно (предметное действие) само не только внешнее, но и внутреннее, то есть наполненное когнитивными, аффективно-смысловыми образованиями. По мере дифференциации его внутренней формы совершенствуется внешняя» [5, с. 14]. Так мы приходим к основным выводам антропологической парадигмы, отмеченным В.И. Слободчиковым и Е.И. Исаевым, о том, что психика является общим свойством человека и животных, а субъективность есть специфически человеческий способ бытия и форма практического освоения мира.

Высшими ступенями развития субъективной реальности выступают личностное, индивидуальное и универсальное бытие, которые являются мерой освоения и принятия субъектом духовного опыта человечества, мерой его духовности в целом. Субъективная реальность подчиняется закономерностям развития, онтологическими основаниями которой являются общность, сознание и деятельность, взаимно полагающие друг друга [13]. Эта взаимосвязь более наглядно выражается в таких языковых формах, как созерцание («вместе видеть, увидеть»), со-бытие («вместе быть, становиться»), со-ведь («вместе ведать»), сознание («вместе знать») и др. [17]. В свою очередь эти языковые формы передают особые духовные свойства и состояния человека и характеризуют подлинно человеческое бытие. Можно сказать, что степень развития субъективной реальности определяется мерой интеграции онтологических оснований в процессе саморазвития. Исходя из этого, мы приходим к пониманию психологии человеческого бытия как нового направления психологии субъекта, где основной акцент делается на ценностно-смысловых контекстах понимания места человека в мире.

Согласно В.В. Знакову, предмет психологии бытия строится на следующих основаниях, где приоритетными считаются:

- изучение событий, ситуаций, в которые попадает субъект при взаимодействии с другими людьми и которые отражаются в его внутреннем мире. Деятельность рассматривается не в контексте конкретной цели, а в контексте смысла жизни. В связи с этим человеческое бытие можно разделить на аутентичное и неаутентичное. Аутентичное бытие — это процесс переструктурирования среды в соответствии со структурой личностных смыслов;

5. Зинченко В.П. От классической к органической психологии // Вопросы психологии. — 1996. — №6.
6. Зинченко В.П. Посох Осипа Манделштама и Трубка Мамардашвили. К началам органической психологии. — М.: Новая школа, 1997.
7. Знаков В.В. Духовность человека в зеркале психологического знания и религиозной веры // Вопросы психологии. — 1998. — №3.
8. Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность. — М.: Политиздат, 1977.
9. Леонтьев Д.А. Симбиоз и адаптация или автономия и трансценденция. Выбор личности в непредсказуемом мире // Личность в современном мире: от стратегии выживания к стратегии жизнестроительства. — Кемерово: ИПК «Графика», 2002. — С. 3—34.
10. Петровский В.А. Очерк теории свободной причинности. // Психология с человечес-

Субъектный подход исследует человека, скорее наблюдая за естественным ходом формирования и преобразования его личности, чем создавая определенные системы и модели личности и объясняя ее развитие через эти конструкции.

- анализ существования субъекта в мире с позиции «Я и другой человек». Подлинное существование субъекта предполагает выход за собственные пределы, умение отнестись к себе со стороны той реальности, которую он осознает. В связи с этим центральной оказывается проблема понимания;
- анализ аксиологических аспектов бытия человека, которые соотносятся с изучением таких проблем, как смысл жизни, ценностные ориентации, свобода, духовность.

Итак, формирование антропологической парадигмы, субъектного подхода как методологического принципа дает возможность для изучения всего многообразия и содержательности психологических явлений. Можно сказать, что в современной психологической науке уже сложились предпосылки для изучения духовности.

Список литературы:

1. Брушлинский А.В. Проблема психологии субъекта. — М.: ИП РАН, 1994.
2. Брушлинский А.В. Психология субъекта. — СПб: Алетейя, 2003. — С. 30—34.
3. Выгодский Л.С. Собрание сочинений в 6 томах. — Т. 1. — М.: Педагогика, 1982.
4. Завалишина Д.Н. Субъектно-динамический аспект профессиональной деятельности // Психологический журнал. — 2003. — Т. 24. — №6.

5. Зинченко В.П. От классической к органической психологии // Вопросы психологии. — 1996. — №6.
6. Зинченко В.П. Посох Осипа Манделштама и Трубка Мамардашвили. К началам органической психологии. — М.: Новая школа, 1997.
7. Знаков В.В. Духовность человека в зеркале психологического знания и религиозной веры // Вопросы психологии. — 1998. — №3.
8. Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность. — М.: Политиздат, 1977.
9. Леонтьев Д.А. Симбиоз и адаптация или автономия и трансценденция. Выбор личности в непредсказуемом мире // Личность в современном мире: от стратегии выживания к стратегии жизнестроительства. — Кемерово: ИПК «Графика», 2002. — С. 3—34.
10. Петровский В.А. Очерк теории свободной причинности. // Психология с человеческим лицом: гуманистическая перспектива в постсоветской психологии. — М.: Смысл, 1997.
11. Петровский В.А. Принцип отражения субъективности в психологическом исследовании личности // Вопросы психологии. — 1985. — №4.
12. Рубинштейн С.Л. Проблемы общей психологии. — М.: Педагогика, 1973.
13. Слободчиков В.И., Исаев Е.И. Основы психологической антропологии. Психология человека. Введение в психологию субъективности: Учебное пособие. — М.: Школа-пресс, 1995.
14. Слободчиков В.И., Исаев Е.И. Антропологический принцип в психологии развития // Вопросы психологии. — 1996. — №6.
15. Слободчиков В.И., Исаев Е.И. Основы психологической антропологии. Психология развития человека. Развитие субъективной реальности в онтогенезе. — М.: Школьная Пресса, 2000.
16. Тихонравов Я.В. Экзистенциальная психология: Учебно-справочное пособие. — М.: Бизнес-шк. «Интел-синтез», 1998.
17. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. В 4 т. — М.: Прогресс, 1986.
18. Хрестоматия по гуманистической психологии. — М.: Институт общегуманитарных исследований, 1995.
19. Чудновский В.Э. К проблеме соотношения «внешнего» и «внутреннего» в психологии // Психологический журнал. — 1993. — Т. 14. — №5.
20. Шилков Я.М. К понятию о диалогическом мышлении. Человек в мире диалога. — Л.: Наука, 1990.
21. Экзистенциальная психология / Под ред. Ролло Мэя и др. — М.: Апрель Пресс, ЭКСМО-Пресс, 2001.